

— Его внутренний камень! Не прикидывайся дурачком, его внутренний камень вырезали, он у тебя, да? — Юноша был так зол, что глаза покраснели. — Я преследовал её семь дней и ночей, а ты перехватил добычу! Немедленно отдай столетний внутренний камень!

Хуа Чэ усмехнулся:

— Забавно. Демона убил я, внутренний камень вырезал я, и сейчас он у меня в кармане. Осмелюсь спросить, в чём твой вклад? И почему я должен делиться?

Юноша вспыхнул:

— Потому что эта лиса была моей добычей! Всё должно быть по порядку: кто первый заметил, тот и получает. Я её первым выследил!

Хуа Чэ не обратил на это внимания:

— Семь дней выслеживал и не смог справиться? Брат, ты что, медлительный...

— Я действовал по принципу «знай врага и побеждай», ты ничего не понимаешь! Предупреждаю, если не отдашь камень демона, я...

Внезапно Хуа Чэ резко изменился в лице, схватил разъярённого юношу, затолкал его за камень и сам последовал за ним.

Юноша был ошеломлён:

— Что ты делаешь?

Хуа Чэ крепко зажал ему рот, сделав знак молчать.

Юноша не понял, подумал, что убийство маленькой лисы привело к появлению старой, и теперь она мстит. Он даже обрадовался:

— Сам виноват, что полез не в своё дело. Просто отдай мне камень демона, а я тебя прикрою!

Лицо Хуа Чэ было мрачным, но не от страха, а скорее от неловкости.

Юноша с нетерпением ждал, когда старая лиса начнёт мучить Хуа Чэ, и высунул голову, чтобы посмотреть.

Но никакой лисы не было. Из глубины леса медленно вышел человек. Он был высоким, и даже на расстоянии чувствовалась его необычайная аура.

Сердце Хуа Чэ забилося чаще.

Человек вышел на лунный свет.

Он был одет в белые одежды, его облик был холодным и возвышенным, лицо — словно высеченное из яшмы, совершенное и безупречное. Длинные чёрные волосы были собраны в пучок, а ясные глаза отражали звёздное небо. В руке он держал меч Тинцюань, и его походка была столь грациозна, что казалось, будто небесный дух сошёл с небес.

Юноша застыл, ошеломлённый, и лишь через некоторое время пришёл в себя, воскликнув:

— Это же из Юньтянь Шуйцзин, ммм...

Хуа Чэ чуть не заткнул ему рот!

Как же так, Чу Бинхуань, Чу Бинхуань.

Какая же карма!

Хуа Чэ затаил дыхание.

Он чувствовал: если встретится с Чу Бинхуанем, если их пути пересекутся, то он уже никогда не сможет от него избавиться!

Их первая встреча в прошлой жизни была случайной.

Тогда Хуа Чэ отправился в секту Шанцин учиться, но, не зная дороги, спросил у двух парней, которые выглядели как учёные, но на самом деле были мошенниками. Они, увидев, что Хуа Чэ выглядит наивно, решили его обмануть.

Но Хуа Чэ, благодаря матери, с детства вращался в сомнительных кругах и сразу понял, кто они такие. Он решил сыграть с ними и сам обманул их, выманивая еду, жильё и прочие блага, пока те не осознали, что их одурачили, и не решили применить силу. В тот момент, когда Хуа Чэ пытался убежать, он случайно наткнулся на Чу Бинхуаня, который как раз собирался войти в гостиницу.

Неожиданная встреча, которая изменила всё.

В этой жизни он решил избегать Чу Бинхуаня любой ценой.

Ведь Чу Бинхуань присоединится к секте Шанцин, и их пути больше не пересекутся.

Хуа Чэ затаил дыхание, мысленно повторяя: «Уходи, уходи, уходи...» Наконец, Чу Бинхуань ушёл.

Убедившись, что он не вернётся, Хуа Чэ отпустил юношу.

Тот был красным как рак, тяжело дыша:

— Кто ты вообще такой? Что ты натворил, что прячешься от Чу Бинхуаня из Юньтянь Шуйцзин?

Хуа Чэ посмотрел на него с недовольством:

— Какое твоё дело?

— Эй, как ты со мной разговариваешь? Знаешь, кто я? Знаешь, кто мой отец?

Хуа Чэ пожал плечами:

— Нет.

Юноша гордо указал на себя:

— Я, Мужун Са, старший сын Долины Крика Феникса, запомнил?

Хуа Чэ был удивлён.

В Долине Крика Феникса действительно был такой человек, избалованный молодой человек, который везде вёл себя высокомерно, полагаясь на своего отца. Однако он был смелым и умным, и в прошлой жизни участвовал во многих событиях, сражался с демонами и никогда не отступал.

К сожалению, он был слишком незаметен и в жизни Владыки Демонов оставил мало воспоминаний.

Мужун Са торопливо спросил:

— Я представился, а ты?

— Хуа Чэ, Хуа Цинкун.

— О. — Мужун Са продолжил допрос:

— А из какой секты?

— Никакой.

— Что?

— Нет секты.

— Как это возможно? — Мужун Са не поверил. — Тогда кто научил тебя культивации? Ты что, сам всё понял? Когда ты начал впитывать ци?

Хуа Чэ:

— Только что.

Мужун Са:

— Что?

Хуа Чэ:

— Прямо сейчас.

Мужун Са:

...

Ему потребовалось целых три месяца, чтобы начать впитывать ци! Три месяца! И его отец всё ещё хвалил его за выдающиеся способности!

Не может быть, это просто невероятно!

Мужун Са внезапно атаковал, Хуа Чэ инстинктивно блокировал, и они быстро обменялись

двумя ударами.

Мужун Са был в шоке:

— Чёрт возьми, закладка основания! Ты за одну ночь прошёл закалку ци, а теперь уже достиг вершины закладки основания? Это нелогично! И как ты, на уровне закладки основания, смог победить лису с золотым ядром?

Хуа Чэ рассмеялся:

— Уровень — это не всё. Веришь, что на уровне закладки основания можно побить даже того, кто достиг уровня младенца?

Мужун Са, не задумываясь:

— Нет!

— Когда-нибудь покажу. — Хуа Чэ собрался уйти, но Мужун Са поспешил за ним:

— Брат, подожди, я больше не буду требовать камень демона, давай подружиться?

Хуа Чэ улыбнулся:

— Дружить со мной? Разве это не унижение для старшего сына Долины Крика Феникса?

Мужун Са сделал вид, что обиделся:

— Что за слова! Я не такой поверхностный. Мне просто понравился ты как человек. Если в будущем у тебя будут проблемы, называй моё имя, я тебя прикрою.

Хуа Чэ подыграл:

— Огромное спасибо.

— Мы же братья, не стоит благодарностей. — Мужун Са, с присущей ему непосредственностью, положил руку на плечо Хуа Чэ и заметил, что тот не только выглядит худым, но и действительно хрупок. Несмотря на это, его мастерство культивации было внушительным. Действительно, внешность обманчива.

— Брат Хуа, какие у тебя планы?

Хуа Чэ честно ответил:

— Одинокий культиватор слишком уязвим. Я хочу присоединиться к какой-нибудь секте, но в мире культивации слишком много школ, и я пока не решил, куда идти.

Мужун Са искренне посоветовал:

— Конечно, в секту Шанцин.

Хуа Чэ прямо ответил:

— Нет.

Мужун Са не стал спрашивать почему, а лишь улыбнулся:

— Первая секта в мире — это, конечно, хорошо, но там слишком много глупых правил, мне это тоже не нравится. Раз ты в ссоре с Чу Бинхуанем, то в Юньтянь Шуйцзин тебе дорога закрыта. Может, присоединишься к нам в Долину Крика Феникса? Честно говоря, у меня есть хорошее предложение. Я гнался за этой лисой, чтобы использовать её камень как подношение при вступлении.

Хуа Чэ заинтересовался:

— Что за предложение?

Мужун Са с энтузиазмом произнёс:

— Чертог Линсяо.

Хуа Чэ:

— Что?

Мужун Са:

— Ты не ослышался, Чертог Линсяо, то самое место, где император Нефритовый Владыка проводит свои собрания.

Хуа Чэ задумался. Кажется, такое место действительно существует.

Оно имело громкое название, но внутри было в упадке. В мире культивации о нём либо не вспоминали, либо смеялись.

На таких мероприятиях, как турниры сект или соревнования бессмертных, они всегда оказывались в самом низу списка. Даже в борьбе с демонами они шли в хвосте, подбирая крохи. Постепенно, чтобы избежать позора, они перестали участвовать в таких событиях, и секта окончательно пришла в упадок.

Согласно историческим записям, основателем Чертога Линсяо был император.

В то время как в народе и при дворе шла борьба за трон, он, едва усевшись на трон, добровольно отрёкся от престола, передав столетнее наследие племяннику, а сам с радостью отправился в глухие леса и основал секту, назвав её Чертог Линсяо, не видя в этом ничего возмутительного. Он говорил, что Нефритовый Владыка был императором, и он сам тоже был императором, поэтому они равны.

Его слова звучали вдохновляюще, но развитие секты шло плохо. Прошло сто лет, а она всё ещё оставалась неизвестной. Люди знали Чертог Линсяо только из сказок, не подозревая, что такая секта действительно существует.

<http://bllate.org/book/15412/1362921>